

УДК 314.011=19(470.4)12/20|

АРМЯНЕ В ЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

В. А. Чолахян

Чолахян Вачаган Альбертович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vcholakhyan@yandex.ru

В статье рассматриваются различные аспекты исторической и современной геодемографической динамики армянского населения Нижнего Поволжья. Автор изучает миграционную историю армян в регионе, их численность и половозрастной состав, а также роль этнических процессов в изменении состава населения Саратовской области.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, армяне, миграция, демография, урбанизация.

The Armenians in the Ethnic Area of the Lower Volga Region

V. A. Cholakhian

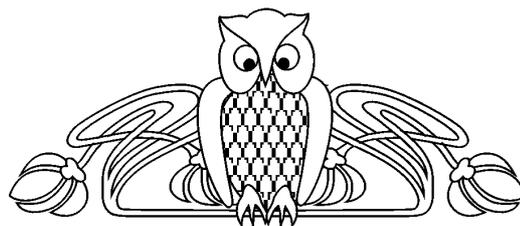
Vachagan A. Cholakhyan, ORCID 0000-0003-3474-5214, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, vcholakhyan@yandex.ru

The article discusses various aspects of historical and contemporary geodemographic dynamics of the Armenian population of the Lower Volga region. The author examines the migration history of the Armenians in the region, their number and sex-age composition, as well as the role of ethnic processes in changing the composition of the Saratov region population.

Key words: Lower Volga region, Armenians, migration, demography, urbanization.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-254-263

Одним из направлений миграции армян являлось Поволжье. В Поволжском регионе армянские купцы появились еще в раннем Средневековье. Они торговали шелком, коврами и другими восточными товарами. В Великих Булгарах в начале X в., по свидетельству арабского путешественника Ибн-Фадлана, юрта царя, «вмещающая тысячу душ, была услана армянскими коврами»¹. Армянское население в Поволжье значительно увеличилось в XI в. после разорения Армении тюрками-сельджуками и ростом числа беженцев. Строительство каменных домов в Волжской Булгарии исследователи связывают с деятельностью армянских мастеров-строителей. По мнению А. П. Смирнова, «армянская архитектурная школа» оказала большое влияние не только на формирование булгарского зодчества, но и на развитие «лучших традиций резьбы по камню» на всем Востоке².

В середине XIII в., вскоре после появления в Закавказье монголов многие армяне были вынуждены переселиться в Нижнее Поволжье³. На основании армянских рукописей, Г. Айвазовский предположил, что после разгрома монголами города Ани часть оставшегося в живых населения переселилась в Сарай – столицу Золотой Орды⁴. Эту же версию со ссылкой на предыдущего автора поддерживал известный советский археолог А. Л. Якобсон⁵. Наиболее раннее свидетельство о золотоордынских армянах принадлежит посланнику французского короля Людовика IX Рубруку. В июле 1253 г. он был принят наследником ордынского престола Сартаком в летней ставке на западном берегу Волги, где и встретил армян, служивших переводчиками с арабского⁶. Весной 1254 г. Хан Батый и Сартак приняли в Сарае посольство во главе с царем Киликийской Армении Хетумом⁷. Примерно в 60 – 70-х гг. XIII в. на Волгу в местность Ак-Сарай, прибыла большая группа армян, занимавшихся торговлей и ремеслами. В 1299 г. они вопреки воле хана отправились в Крым⁸.

Особенно интересна памятная запись армянской рукописи 1319 г., составленная писцом Хачатуром по поручению архиепископа Погоса. После описания города, обилия судов и суровых зимних условий, автор указал «... написано сие в столице Сарай, что находится в северной стороне близ Каспийского моря и большой реки Итиль... под покровительством церкви св. Богородицы и животворящего св. Знамения»⁹.

Археологические исследования в Царевском городище (Сарай ал-Джедид по монетному чекану) свидетельствуют о постоянном проживании здесь армян. Среди материалов из раскопок А. В. Терещенко, хранившихся в Эрмитаже, привлекают внимание два фрагмента неполивной керамики с оттисками именного штампа на арабском языке «Ананд сын Саркиса», что свидетельствует об армянском происхождении владельца печати. Оба фрагмента представляют собой части стенок сосудов (их толщина достигает 1,3 см, а радиус свыше 50 см) для хранения зерна и других сыпучих продуктов (по-армянски «карас»). По свидетельству Рубрука, армяне, встретившиеся ему в Сарае, постились пять дней, «... называя это постом св. Саркиса, который считается у них наибольшим святым»¹⁰.

В Саратовском областном краеведческом музее представлен большой глиняный сосуд, называемый на среднеазиатский лад «хумом»,

а по-армянски – «карасом», золотоордынского периода из Сарепты с абсолютно аналогичным оттиском сарайского штампа. Другой подобный карас был найден на Водянском городище в Волгоградской области и хранится в Волгоградском краеведческом музее¹¹. Фрагменты трех сосудов с аналогичными клеймами были найдены на Селитренном городище в Астраханской области и датируются второй половиной XIV в. Еще один целый карас с клеймом обнаружен на городище Сарайчик¹². По мнению ученых, они нанесены на карасы до обжига, принадлежат армянскому мастеру Ананду, сыну Саркиса, и свидетельствуют о привлечении свободных ремесленников в сферу производства, а их арабская надпись отражает уровень мусульманизации городского быта¹³.

Известный исследователь и руководитель археологических экспедиций на Увекском городище Д. А. Кубанкин отмечает, что «география распространения подобных находок по территории Золотой Орды весьма обширна. Из письменных источников известно, что в городах Улуса Джучи армяне работали ювелирами, кузнецами, плотниками, ткачами, красильщиками, скорняками, сапожниками, портными, садоводами и виноделами. Среди купцов упоминаются торговцы хлебом, рыбой и солью, ростовщики и работоторговцы. Как видно из этого далеко не полного списка, спектр занятий обширен и разнообразен. Данный этнос играл существенную роль в культурной и экономической жизни государства»¹⁴.

О значительном влиянии гончарной традиции мастеров из Армении на формирование местных керамических традиций писал еще А. Л. Якобсон, обративший внимание на близость поливной красноглиняной керамики Юго-Восточного Крыма и армянских городов Ани и Двина¹⁵. Современные керамисты, занимающиеся археологией золотоордынского времени, связывают появление красноглиняной поливной керамики с массовой миграцией в данный регион армянского населения¹⁶.

В ходе археологических раскопок под руководством Д. А. Кубанкина в золотоордынском Укеке был обнаружен христианский квартал и храм, насыщенный богатыми находками.

Икона «Спас на троне» найдена при раскопках в Укеке, хранится в Саратовском областном краеведческом музее. История возникновения иконы свидетельствует о том, что армянский царь Эдессы Авгарий V Уккама был болен проказой и, услышав, что в Иудее есть великий учитель, который верой исцеляет больных, послал художника, чтобы запечатлел он образ Христа. Художник не смог изобразить Христа, и тогда Христос умыл лицо, отёр его платком (убрусом), на котором остался отпечаток, и вручил его художнику. Таким образом, по преданию, Св. Мандилион – «убрус, плащ» стал первой в истории иконой, которая исцелила царя Авгария от проказы. Царь написал на Нерукотворном Образе слова «Христе Боже, вся-

кий, упоая на Тебя, не постыдится» и установил его в нише над городскими воротами.

По мнению Д. А. Кубанкина, «видимо, здесь жили люди, которые были торговцами, служителями культа и ремесленниками, металлургами и кузнецами»¹⁷. В столице Золотой Орды имелись две армянские школы, что свидетельствовало об известной многочисленности местной общины. Армянские ремесленники и купцы составляли значительную часть населения практически всех ордынских городов.

Позднее, в 1331 г., монголы заставили жителей средневековой армянской столицы Ани переселиться в Астрахань. Однако их пребывание здесь оказалось непродолжительным, поскольку во время завоевания Астрахани войсками Ивана IV армян в городе почти не было. Некоторые авторы связывают этот факт с чумой, свирепствовавшей в Астрахани незадолго до русского завоевания, а также с последующим разрушением города крымскими татарами¹⁸.

Заслуживает внимания сообщение приказчика английской торговой компании Христофора Барроу, который в 1579 г. сопровождал транспорт английских товаров с устья Северной Двины водным путём по Волге. Он оставил подробное описание каменных построек Увека (Укека): «...можно ещё видеть фигуру человека на лошади с луком в руках и колчаном стрел на боку. На одном из этих камней можно также разобрать гербовый щит с высеченными, частью разрушенными буквами, которые мы сочли за армянские»¹⁹.

Исследователь Увекского городища конца XIX в. Ф. В. Духовников описал фрагмент ещё

одной могильной плиты с эпитафической надписью. «Длина обломка $\frac{1}{2}$ аршина, а ширины различной от двух до семи вершков в середине. По камню проходят пять параллельных полосок в вершок ширины. Между полосками надпись на каком-то языке, непонятном, как мне говорил Паули, татарским муллам, знающим турецкий, татарский и арабские языки. Надпись почти вся попорчена, по-видимому, молотком, особенно на середине обломка, так что можно разобрать только букв 5 или 6...»²⁰ Сопоставив их с выдержки из записок Х. Бэрроу, автор предположил, что это армянское надгробие. Указанную находку Ф. В. Духовников планировал передать в Императорскую археологическую комиссию. Однако дальнейшая её судьба неизвестна²¹.

По утверждению Д. А. Кубанкина, «на современном уровне исследования мы можем с уверенностью говорить лишь о том, что данный народ активно осваивал золотоордынское Поволжье на пространстве от Болгара до Сарая, имея в этих городах собственные кварталы и храмы»²².

Согласно русским источникам (Сказание о Мамаевом побоище), армяне участвовали в Куликовской битве на стороне темника и беклярибека Мамая²³. Они упоминаются в числе других народов: фряги (итальянцы), бесермены (бесермяне в Волжской Булгарии), черкасы (абхазо-адыгские племена), ясы (аланы), буртасы, воины которых были в армии Мамая. По мнению А. Б. Малышева, «армянские отряды, присутствовавшие в войсках Мамая, происходили с территории Крыма. Это косвенно подтверждается сообщениями крымских армянских авторов о Мамае, которые весьма благожелательно относились к нему»²⁴. Известно, например, что в 1365 г., когда Мамай захватил Солхат, он принудительно мобилизовал 2000 человек в свою армию, в том числе армян²⁵.

Армянские общины оказали весьма значительное влияние на культуру Золотой Орды и других народов, проживавших здесь. Это влияние проявилось в храмовой архитектуре греческих церквей, мусульманских мечетей и еврейских синагог, в строительстве оборонительных сооружений и объектов городского благоустройства. Армянские традиции прослеживаются в архитектурном декоре храмов, зданий и надгробий: сельджукский стиль, мозаика, майолика. Довольно существенным было влияние армянского ремесла на гончарные технологии в Золотой Орде. С другой стороны, сами армяне испытали весьма значительное этнокультурное влияние со стороны монголов, тюрок, греков, итальянцев, русских и других народов Золотой Орды. Весьма распространённым в армянской среде стало использование арабского алфавита, особенно в эпитафике, а также тюркской лексики в личных именах²⁶.

Переход Поволжья под власть Российского государства создавал перспективы для стабильного социально-экономического развития региона, что послужило стимулом не только для закреп-

ления армянского населения на Юге России, но и привлечения сюда новых групп армян из Закавказья и Ирана.

С упадком Орды и запустением ордынских городов прекратили существование и местные армянские общины, как несколькими веками раньше «растворились» территориальные группы армян вместе со столичным Итилем и другими центрами Хазарского каганата. После завоевания Булгара русскими войсками в 1431 г. многие армяне переселились в Казань, где появились две армянские улицы и церковь. Впоследствии в 1839 г. в Казанском университете была открыта первая в России кафедра армянского языка и литературы, которую возглавил известный ученый-просветитель С. И. Назарьянц, назначенный в 1849 г. на должность заведующего кафедрой восточных языков и литературы Лазаревского института в Москве²⁷. Как отмечает Т. Титова, «деятельность С. Назарьянца отражает тот факт, что в середине XIX в. в среде армянского населения Казани, наряду с торговцами и ремесленниками, начала формироваться новая страата – «интеллигенция», поддерживавшая связи как с местной элитой, так и с другими армянскими колониями»²⁸. Внук С. И. Назарьянца, Герасим Назарьянц, стал в 1909 г. одним из первых студентов вновь образованного Императорского Николаевского Саратовского университета²⁹. Всего же в 1909–1916 гг. на медицинском факультете Саратовского Императорского Николаевского университета обучалось 19 представителей армяно-григорианского вероисповедания³⁰.

Армяне внесли определенный вклад и во взятие Казани войсками Ивана Грозного в 1552 г., когда под угрозой смерти отказались стрелять из своих пушек в русских воинов³¹. В честь взятия Казани в Москве при участии армянских мастеров был возведен храм Василия Блаженного, а верхний ярус одного из девяти приделов был посвящен Григорию Армянскому. Кроме того, армяне получили налоговые льготы, а для приезжавших в Москву был построен Армянский постоялый двор³².

Одна из крупных армянских колоний в России возникла в Астрахани. Несмотря на то что в армянской общине Астрахани и других регионов существовали органы самоуправления, церковь являлась единственным общенациональным институтом, деятельность которой зачастую принимала ярко выраженный политический характер.

Первая армянская церковь в Астрахани была построена в 1669 г. деревянной по инициативе купца Захара Саградяна. В 1706 г. армянский купец Богдан Богданов в прошении Петру I указывал на то, что в Астрахани есть деревянный храм, «но та церковь ныне вельми ветха, а в Астрахани армянских жителей перед прежним умножилось»³³. Купец Б. Богданов просил государева разрешения на строительство каменной церкви. На основании указа Петра I от 9 июля 1706 г., направленного

астраханскому наместнику Петру Хованскому, новая церковь Успения Пресвятой Богородицы была освящена по армяно-григорианскому обряду ее первым епархиальным архиепископом Стефаном³⁴. Во дворе церкви в 1711 г. был похоронен Исразль Ори, известный армянский патриот, положивший начало русской политической ориентации армянского народа в деле освобождения от турецкого и персидского гнета.

В 1717 г. Астрахань становится центром вновь образованной церковной епархии Армянской апостольской церкви. По данным второй ревизии 1747 г., в городе постоянно проживало 1512 армян обоого пола. Им принадлежали 268 домов, или более 10 % всех домов³⁵.

Вторая армянская церковь в Астрахани во имя Святых апостолов Петра и Павла была построена в 1763–1773 гг. купцом Асатуровым. В прошении 1763 г. о строительстве новой церкви говорилось о 500 армянских дворах в Астрахани. Храм был освящен архиепископом Минасом и, по свидетельствам современников, представлял собой грандиозное архитектурное творение. В оформлении церкви использовались не только национальные, но и европейские традиции, а внутри ее имелась старинная копия с картины Рафаэля «Снятие с креста»³⁶.

В 1782 г. архиепископ Иосиф освятил в Астрахани церковь во имя великомученицы Екатерины, построенную на средства жены армянского полковника Дариджан Гузановой. При церкви находилось армянское кладбище, во дворе которого стояла часовня Сошествия Святого Духа³⁷. В 1783 г. в полицейских ведомостях фигурировали 3980 армян (2200 мужчин и 1780 женщин) и 576 домов им принадлежащих. В конце XVIII в. насчитывалось свыше 5 тыс. армян, владевших более 20 % всех домов Астрахани³⁸.

В 1788 г. армянский дворянин Минас Степанов-Диланчиев и его жена Анна Григорьевна построили в Астрахани новую Кладбищенскую церковь в честь Воскресения Христова. Торжественное освящение церкви архиепископом Иосифом состоялось 18 ноября 1788 г. Позднее, во второй половине XIX в., церковь была разрушена и недалеко от нее на пожертвования Астраханского Армянского общества построили новый храм Воскресения Христова. Армянский архиепископ Кеворк Вегапетьянц 6 июня 1871 г. освятил ее³⁹.

В 1841–1843 гг. в Астрахани на средства армянского купца 1-й гильдии Д. Г. Сергеева была построена еще одна церковь во имя св. Григория Просветителя. Торжественное открытие церкви с участием астраханского губернатора состоялось 19 декабря 1844 г., а торжества по этому поводу длились три дня. В целом церковь св. Григория Просветителя с иконостасом, серебряной утварью и прочими принадлежностями обошлась купцу Г. Д. Сергееву примерно в 30 тыс. руб. серебром, что свидетельствует о масштабах благотворительной деятельности астраханских армян⁴⁰.

В 1867 г. в Астрахани проживало 4947 армян обоого пола. Из них привилегированных, т. е. приехавших до 1799 г., 4625, «непривилегированных» – 232, духовного звания – 90 чел.⁴¹ На протяжении двух веков (XVIII–XIX) Астрахань оставалась важным центром армянской общественной и культурной жизни. Здесь создавались армянские учебные заведения, в том числе школы и училища. Первая такая школа была учреждена при содействии архиепископа Иосифа Аргутинского в 1780 г. С 1810 г. до советского периода в городе функционировало ремесленное Агабабовское училище, первое такого рода учебное заведение в России. В армянской общине с 1785 г. имелась своя типография, работала театральная труппа, а также Общество любителей армянской литературы и искусства⁴². По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Астраханской губернии проживало 9724 армян⁴³.

В XIX в. Астрахань стала для армянских купцов перевалочным пунктом для торговли зерном с Персией, купленным в Саратовской губернии. По сообщению газеты «Саратовские губернские ведомости», «осенью 1843 года, когда был второй разлив Волги настолько большой, что водою затопило отмели и косы, армяне имели возможность в первой четверти ноября свободно сплавать по Волге значительное количество разных сортов хлеба и овса, закупленного ими в конце сентября и в октябре для Персии»⁴⁴.

Армянские торговцы привлекали к сотрудничеству местных скупщиков зерна, которые закупали для них пшеницу, рожь, овес в поместьях, усадьбах и на базарах города. Кроме того, армянам принадлежало несколько речных судов. Помимо судовой команды, они нанимали бурлаков (от 5 до 15 чел.) на каждое судно, чтобы в случае необходимости снимать корабли с мели, если таковая попадалась на их пути. Купленный армянами в Саратове хлеб сплавался по Волге до Астрахани, где пересыпался в амбары до зимы, а весной через Каспийское море поступал в Персию.

Известный саратовский краевед Ф. В. Духовников, ссылаясь на записи французского старожилла Савена, отмечал, что армяне жили в Саратове значительно раньше, и именно от них получила свое название улица Армянская. Автор приводит и другую версию происхождения названия этой улицы: некоторые старожилы Саратова связывали название улицы с домом, который строил армянский купец, но, не достроив, умер. Дом долго оставался недостроенным и выделялся среди других домов улицы своей величиной, поэтому его называли армянским. Поскольку дом был большой и приметный, он стал невольным указателем, по которому узнавали саму улицу, которую впоследствии стали называть Армянской⁴⁵ (до 1937 г.).

У саратовских улиц, спускающихся к реке Волге, есть одна интересная особенность, отличающая их от всех подобных в других поволжских городах – они называются взвозами. Одним из

самых красивых являлся Армянский взвоз (сейчас – улица Октябрьская): свое название он получил в начале XIX в., когда здесь стали селиться купцы-армяне, торгующие с Персией. На откосе волжского берега в Саратове в конце XIX в. имелась и армянская баня, устроенная в древних традициях: с теплым полом, мокрыми и сухими парилками, с массажем. Старики, бывавшие в той бане, утверждали, что именно здесь родилась знаменитая присказка: «Пошел в баню, а заодно и помылся»⁴⁶.

Одним из быстро развивавшихся городов Саратовской губернии в пореформенный период являлся Царицын. Активное железнодорожное строительство, выгодное географическое положение превратили Царицын не только в перевалочный пункт торговли, но и место для размещения промышленных предприятий. Еще в середине XIX в. из Ростовской губернии (Нахичевань-на-Дону) сюда переселилось несколько десятков семей, преимущественно прямых потомков анийских армян. Среди них были известные промышленники Серебряковы (Арцатагорцян), Рубен с сыновьями Яковом и Григорием, братья Агамьянц, Оджаговы, Ахвердовы, Амагуни, Тумановы, Григорьянц, Тамразьянц и др.

Все они входили в состав попечительского совета Армянской общины Царицына, который 27 апреля 1899 г. обратился в Духовное правление Астраханской епархии Армянской апостольской церкви (ААЦ) с просьбой разрешить построить молитвенный дом и открыть приходскую школу. В этом же году представители общества подали прошение в Царицынскую городскую Думу об отводе места для постройки церкви в 1-й части города, за полотном Царицынской железной дороги, в 157-м квартале. Постановлением Царицынской городской Думы 25 ноября 1899 г. было «единогласно предложено отвести безвозмездно армянскому обществу г. Царицына пустопорожнее место в 157-м квартале под постройку Армянской церкви в количестве 300 /трёхсот/ квадратных сажень»⁴⁷.

После долгих согласований и разрешительных мероприятий в сентябре 1903 г. Святейший Синод дал разрешение на строительство, а 18 апреля следующего года фундамент Армянской церкви уже был освящён архиепископом Астраханской епархии ААЦ Аристакасом Седракяном (Мелик-Аракелян). Церковь строилась из цельного природного камня – туфа, привозимого из далекой Армении. Квиторами церкви являлись братья Серебряковы, Оганес Саргоянц, Мнацакан Мискарянц, Погос Кистеанц и др. На торжественное освящение армянской церкви Сурб Григор Лусаворич (во имя св. Григория Просветителя) 8 июня 1908 г. в Царицын приехал Архиепископ Месроп Смбамянц из Святого Эчмиадзина.

Армянская церковь представляла собой монументальный купольный храм, выполненный в романском стиле, который являлся доминантой Заполотновской части города. Центральный

объём церкви представлял собой четверик, с возвышающимся над ним мощным восьмериком, завершённым гранёным куполом шатровой формы, а на гранях восьмерика располагались большие арочные окна. В разное время служителями церкви являлись Тадевос Агамаянц, Мкртыч Гаспарянц, Мартирос Юзбашян. Недалеко от церкви в 1909 г. была построена приходская школа, которая «обошлась местному армянскому обществу в 10000 рублей»⁴⁸.

В советское время в 1929 г. церковь Сурб Григор Лусаворич была закрыта, а во время строительства стадиона «Динамо» в 1931–1932 гг. была полностью разрушена⁴⁹.

Более подробные сведения об армянах Саратовской губернии появляются в конце XIX в. В соответствии с данными первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Саратовской губернии проживало 177 чел. (125 муж. и 52 жен.) армяно-григорианского вероисповедания. Большинство из них, 160 чел., проживало в городах и лишь 17 чел. – в уездах. В том числе в Саратове проживало 72 чел., а в Царицыне – 75 чел.⁵⁰ Торгово-ремесленная специализация армянских региональных общин способствовала их урбанизации.

Основная часть работающих армян Саратовской губернии была занята в сфере обслуживания (133 чел.), причем 95 из них занимались торговлей сельскохозяйственными продуктами. Несмотря на малочисленность, армяне играли заметную роль в жизни Саратова. Многие армянские купцы вступили во владение именьями, домами, ларьками и другими торговыми заведениями. Так, в 1791 г. в Саратовской губернии дворянкой Калустовой Сусанной Григорьевной было куплено имение в 307 душ⁵¹. В 1880-е гг. Калуст Богданыч Калмакаров содержал лавку на углу Бабушкинского взвоза и Большой Сергиевской и торговал фруктами, орехами, изюмом, черносливом. Он имел «много друзей из местных, любил детей и при случае угощал их сладостями. От местного люда Богданыч отличался тем, что много употреблял кофе»⁵². Однако сфера их деятельности не ограничивалась только торговлей. Несколько человек трудилось в сфере производства, другие занимались частным предпринимательством или состояли на мелкой государственной службе. Саратовские армяне занимались и учебно-воспитательной деятельностью. В частности, некий А. Амбарцумов являлся содержанием и учителем школы для глухонемых⁵³.

В отличие от Юга России, в Поволжье не существовало организованной армянской миграции. Подстраиваясь к социально-экономической политике империи, армяне стихийно перемещались в регионе, создавая преимущественно новые городские общины.

Первая мировая и Гражданская войны сказались на миграционной активности армян. Некоторая стабилизация наступила в середине

1920-х гг. В соответствии с данными Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Нижневолжском районе (Астраханская, Саратовская, Сталинградская губернии, Немцев Поволжья АССР, Калмыцкая АО) проживало 4334 армян⁵⁴ (табл. 1).

В середине 1920-х гг. армяне Нижнего Поволжья оставались одним из самых урбанизированных народов. Степень их урбанизированности достигла 95,2 %. В Астрахани насчитывалось 3000 армян, в Сталинграде – 574, а в Саратове – 375⁵⁶. Подавляющее большинство армян по-прежнему проживало в Астраханской губернии (3115 чел.), хотя их численность, в сравнении с 1897 г. (9724 чел.), сократилась в три раза. Показателем уровня интеграции этнической группы в принимающем сообществе стало изменение гендерного соотношения: если в 1897 г. в Саратовской губернии насчитывалось 125 муж. и лишь 52 жен. армянской национальности, то в 1926 г. в региональных армянских общинах Нижнего Поволжья гендерное соотношение становится сбалансированным, что указывает на укоренённость армян в местную этнокультурную и социально-экономическую среду. Всего же в РСФСР насчитывалось 195 тыс. армян⁵⁷.

Первые пятилетки, индустриализация и коллективизация привели к стремительной урбанизации и усилению миграционной подвижности населения. Перепись 1939 г. зафиксировала в Нижнем Поволжье 4438 армян, что незначительно превосходило показатели 1926 г. (4334)⁵⁸ (табл. 2).

При сравнении с данными переписи 1926 г. обращает внимание резкое увеличение численности армян в АССР немцев Поволжья и Калмыцкой АО, а также почти удвоение их в Саратовской области. Общая численность армян в РСФСР также возросла со 195 до 218 тыс. чел. Модернизация

страны имела и свою культурно-языковую составляющую, следствием которой стал растущий билингвизм нерусского населения страны и языковая русификация определённой её части. К концу 1930-х гг. русский язык становится родным почти для 17 % армян Кубани, 20–21 % – Ростовской области и Орджоникидзевского (Ставропольского) края, 23–25 % – Нижнего Поволжья⁶⁰. Процессы урбанизации способствовали сближению различных народностей. Наиболее интенсивно они происходили в городах, многонациональный состав которых создавал благоприятные условия для языкового и культурного взаимовлияния. Хотя армяне в целом являлись одним из наиболее социокультурно устойчивых диаспорных народов страны, объективным процессам урбанизации они не могли противостоять.

Данные Всесоюзных переписей населения за 1959–1989 гг. сохранили тенденцию роста численности армянского населения Нижнего Поволжья (табл. 3).

Динамика армянского населения Нижнего Поволжья в представленные годы свидетельствует о том, что если по России в целом его численность удвоилась, то в Волгоградской области она возросла в 41, а в Саратовской – 6 раз. Годы перестройки стали временем обрыва постепенности, нарастающей нестабильности, обнаруживаемой во всех сферах жизни страны, в том числе и Нижнего Поволжья.

Следствием катастрофического сценария развития страны становится стремительный рост миграционной активности, в которую одними из первых оказываются вовлечены армяне. Трагические события в Азербайджане (Нагорном Карабахе, Сумгаите и Баку) оборачиваются новым всплеском массовой армянской миграции из За-

Таблица 1

Численность армянского населения в Нижневолжском районе в 1926 г.⁵⁵

Территория	Численность армян								
	Все население			Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола
Астраханская губ.	1547	1568	3115	1471	1537	3008	76	31	107
Сталинградская губ.	406	297	703	373	277	650	33	20	53
Саратовская губ.	287	203	490	272	195	467	15	8	23
Калмыцкая АО	8	7	15	0	0	0	8	7	15
АССР немцев Поволжья	8	3	11	3	2	5	5	1	6

Таблица 2

Численность армянского населения Нижнего Поволжья в 1939 г.⁵⁹

Территория	Численность
Сталинградская обл., в т.ч. Астраханский округ	3170
Саратовская обл.	826
АССР немцев Поволжья	301
Калмыцкая АО	141
Всего по РСФСР	218 156

кавказья в пределы России. Значительная часть беженцев осела на Юге страны и в Поволжье. Как результат, опережающий демографический рост численности армянских общин.

Однако даже столь мощный рост перестроенных лет потерялся на фоне волны переселенцев, хлынувших в Россию в 1990-е гг. Первое постсоветское десятилетие, связанное с новыми и эскалацией старых межнациональных конфликтов, глубоким социально-экономическим и политическим кризисом, охватившим едва ли не все постсоветские социумы, стало для пространства бывшего СССР периодом массового «переселения» народов. Миллионы людей были вынуждены искать для себя новое место жизни.

Причинами исхода населения из Армении стали разрушительное Спитакское землетрясение (1988 г.), транспортная блокада со стороны Азербайджана и Турции, неблагоприятные социальные условия. Миграционные волны начались сразу после первых погромов в Сумгаите. В 1988–1990 г. беженцы из Азербайджана ехали в Армению и Россию. Карабахский конфликт, экономическая блокада и энергетический кризис первой половины 1990-х гг. привели к значительной эмиграции из самой Армении. В этой волне значительную часть составляли уезжавшие семьями азербайджанские армяне, так и не сумевшие в условиях перманентно разрастающегося кризиса обосноваться на «исторической родине», в Армении. Они покидали её окончательно, в отличие от большинства граждан Армении, которые тогда выезжали только на заработки и не собирались порывать связи с родиной. В этот период из Армении в Россию эмигрировало около 700 тыс. армян. Огромное число армян эмигрировали в Россию из Абхазии, спасаясь от войны.

Экономическая стабилизация середины 1990-х гг. на время сократила поток эмиграции

из Армении. Однако кризис 1998 г., ухудшение экономической ситуации и «кризис верхов», завершившийся «переворотом», и особенно трагедия, разыгравшаяся в парламенте Республики Армения 27 октября 1999 г., привели к росту неуверенности населения и к новому витку эмиграции. С 1998 г. начался массовый отъезд граждан Армении с семьями (табл. 4).

По самым осторожным оценкам, исходящим из явно заниженных данных государственных органов Армении, в России на момент проведения переписи 2010 г. находились около 2 млн армян, что на 800 тыс. чел. превышает цифры, заявленные в ее итогах⁶³. В настоящее время более близкой к реальности, на наш взгляд, является численность армян в России в диапазоне между 2,0 и 2,2 млн чел.

По официальным данным, армянское национальное сообщество Нижнего Поволжья выросло за 1989–2010 гг. в 3,5 раза, превысив 58 тыс. чел., в том числе в Волгоградской области в 4, а в Саратовской – в 3,7 раза, достигнув почти 24 тыс. чел. При этом самые сдержанные расчеты независимых специалистов демонстрируют гораздо большую численность армян в Саратовской области в настоящее время, примерно 40–45 тыс. чел. Столь стремительный рост армянского населения в регионе объясняется благоприятными агроклиматическими условиями, «подходящей» местной экономикой, наличием здесь армянских общин и, несомненно, выработанная веками, повышенная мобильность самих армян, их способность к решительной перемене своего месторазвития, ставшая, по сути, одной из основных практик национального самосохранения в эпохи исторических сдвигов и катаклизмов.

В настоящее время на территории Саратовской области совместно проживают представители более 140 этносов. Это результат исторического

Таблица 3
Численность армянского населения Нижнего Поволжья в 1959–1989 гг.⁶¹

Территория	1959	1970	1979	1989
Астраханская обл.	1694	1784	1646	2807
Волгоградская обл.	163	375	4229	6784
Саратовская обл.	1046	1815	3531	6404
Калмыцкая АССР	141	365	468	494
Всего по РСФСР	255 978	298 718	364 570	532 390

Таблица 4
Динамика роста численности армянского населения Нижнего Поволжья в 1989–2010 гг.⁶²

Территория	1989	2002	2010
Астраханская обл.	2807	6309	5824
Волгоградская обл.	6784	26 974	27 815
Калмыцкая АССР	494	887	867
Саратовская обл.	6404	24 976	23 831
Всего по РСФСР	532 390	1 310 491	1 182 388

процесса заселения и освоения Саратовской земли, а также современных миграционных процессов (табл. 5).

Таким образом, по численности населения армяне входят в пятерку крупных народов Саратовской области. Они проживают во всех городах области. В Ершове они составляют 3,9%, в Красном Куте – 2,2%, в Саратове, Аркадаке, Вольске, Калининске, Марксе – не более 1%. Кроме того, армяне живут и в сельской местности, как в Правобережье, так и в Заволжье. Наибольшая концентрация их в Балтайском районе – 9% всего населения района. В Татищевском и Ершовском районах они составляют по 2,4% населения, от 1,5 до 2,1% – в населении Воскресенского, Екатерининского, Калининского, Ровенского и Саратовского районов.

Анализ этнического состава Саратовской области свидетельствует об усилении ассимиляционных процессов среди украинцев, мордвы, чувашей, белорусов и немцев и о росте доли в населении области кавказских и среднеазиатских народов. Причем наибольшие темпы роста демон-

стрируют армяне – с 0,2% в 1989 г. до 1% в 2010 г., т. е. в 5 раз (табл. 6).

В возрастной структуре населения обычно выделяют три группы: моложе трудоспособного (до 16 лет), трудоспособного (от 16 до 54 лет для женщин и от 16 до 59 лет для мужчин) и старше трудоспособного (женщины – 55 лет и старше, мужчины – 60 лет и старше) возраста⁶⁶. Как видно из табл. 6, доля указанных возрастных групп у разных народов сильно различается. Армяне выделяются высокими показателями младшего (19,2) и трудоспособного возраста (69,4).

В настоящее время по числу общественно-политических и культурных объединений в Саратовской области армяне стоят на 4-м месте после евреев, украинцев и татар. Более чем 25-летний опыт функционирования армянской общины «Крунк» свидетельствует о формировании армянского сообщества как диаспоры с её социальными институтами, образовательными и культурными программами, религиозными воззрениями во имя сохранения своей этнической

Таблица 5

Крупные по численности населения народы Саратовской области⁶⁴

Народ	Численность, чел. 1989 г.	Процент от всего населения	Численность, чел. 2002 г.	Процент от всего населения	Численность, чел. 2010 г.	Процент от всего населения
Все население	2.684.471	100	2.668.310	100	2521892	100
Русские	2.298.992	85,6	2.293.129	85,9	2151215	87,6
Казахи	73428	2,7	78320	3	76007	3,1
Украинцы	101832	3,8	67257	2,5	41942	1,7
Татары	52867	2,0	57577	2,2	52884	2,2
Армяне	6404	0,2	24976	0,9	23841	1,0
Мордва	23381	0,9	16523	0,6	10917	0,4
Азербайджанцы	10610	0,4	16417	0,6	14868	0,6
Чуваши	20613	0,8	15956	0,6	12261	0,5
Белорусы	17771	0,7	12675	0,5	8489	0,4
Немцы	17068	0,6	12093	0,5	7579	0,3

Таблица 6

Наиболее многочисленные группы по возрастным группам 2010 г. (в % от общей численности населения соответствующего этноса)⁶⁵

Народ	Возраст		
	моложе трудоспособного	трудоспособный	старше трудоспособного
Русские	15,2	59,9	24,9
Казахи	19,2	67,9	12,9
Татары	12,3	65,4	22,3
Украинцы	2,2	46,9	50,9
Армяне	19,2	69,4	11,4
Азербайджанцы	23,2	72,4	4,4
Чуваши	4,8	63,4	31,8
Мордва	2,3	54,7	43,0
Белорусы	1,8	67,1	31,1
Немцы	10,2	63,4	26,4

общности. По мнению губернатора Саратовской области В. В. Радаева, «присутствие армянского народа на нашей земле не просто заметно, оно носит созидательный характер»⁶⁷.

Примечания

- 1 Ибн-Фадлан. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 73.
- 2 Смирнов А. П. Армянская колония города Булгары // МИА СССР. 1958. № 61. С. 33.
- 3 См.: Крузе В. Краткое обозрение истории армянского народа и описание современного состояния Астраханского армянского общества // Астраханские губернские ведомости. 1858. № 9. С. 27.
- 4 См.: Айвазовский Г. Заметка о происхождении новороссийских армян // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1886. Т. VI. С. 551.
- 5 См.: Якобсон А. Л. Армянская средневековая архитектура в Крыму // Византийский временник. 1956. Вып. VIII. С. 168.
- 6 Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / введение, пер. и примеч. А. И. Малеина. СПб., 1911. С. 91.
- 7 См.: Микаелян Г. Г. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952. С. 306.
- 8 Крамаровский М. Г. Гончар-армянин из Сарая ал-Джедид // Тр. Гос. Эрмитажа. XIX. (Культура и искусство народов Востока). Вып. 8. Л., 1978. С. 102.
- 9 Там же.
- 10 Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. С. 128.
- 11 Крамаровский М. Г. Указ. соч. С. 119.
- 12 См.: Кубанкин Д. А. Армяне в золотоордынских городах Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края : в 12 вып. / под ред. А. И. Юдина. Вып. 12. Саратов, 2014. С. 173.
- 13 См.: Крамаровский М. Г. Указ. соч. С. 104 ; Валиев Р. Р. Хумы с клеймами из раскопок Селитренного городища // Золотоордынское наследие. Казань, 2011. Вып. 2. С. 352.
- 14 См.: Кубанкин Д. А. Указ. соч. С. 174 ; Якобсон А. Л. Указ. соч. С. 178–187. ; Карпов С. П. Межэтнические отношения и смешанные браки на окраине Латинской Романии (Тана, XIV–XV века) // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании : к 70-летию академика В. А. Тишкова. М., 2011. (<http://vseuchebniki.com/antropologiya-istoriya/karпов-mejэtnicheskie-otnosheniya-smeshannyye-41198.html>)
- 15 См.: Якобсон А. Л. Указ. соч. С. 178–187.
- 16 См.: Волков И. В. Армяне в Золотой Орде (археологические свидетельства) // Проблемы взаимодействия : тез. докл. конф. Астрахань, 1995. С. 25–26 ; Его же. Историографические курьезы // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2002 г. Азов, 2004. Вып. 19. С. 324.
- 17 Газета недели в Саратове. 2014. 15 июля. № 25 (301).
- 18 См.: Аветикян А. С. Армянская община Астрахани и ее роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 125.
- 19 Свободный Саратов. 2004. 25 июня. № 25.
- 20 Кубанкин Д. А. Указ. соч. С. 173.
- 21 Там же.
- 22 Там же. С. 174.
- 23 Памятники Куликовского цикла / под ред. акад. Б. А. Рыбакова. СПб., 1998. С. 30, 65, 254.
- 24 Мальшиев А. Б. Армяне в этнокультурных взаимодействиях на территории Золотой Орды // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 257.
- 25 См.: Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам / сост., рус. пер., введение и примеч. Т. Э. Саргсяна. Симферополь, 2010. С. 158–159.
- 26 См.: Мальшиев А. Б. Указ. соч. С. 258.
- 27 См.: История Казанского университета. Казань, 2004. С. 108.
- 28 Титова Т. Армяне в городах Татарстана // Диаспоры. 2004. № 1. С. 66.
- 29 См.: Соломонов В. А. Императорский Николаевский Саратовский университет : история открытия и становления (1909–1917). Саратов, 1999. С. 216.
- 30 См.: Список студентов и постоянных слушателей Императорского Николаевского университета на 1913–1914 учебный год. Саратов, 1913 ; Список студентов и постоянных слушателей Императорского Николаевского университета на 1915–1916 учебный год. Саратов, 1915.
- 31 См.: История о Казанском царстве (Казанский летописец) // ПСРЛ. 1903. Т. XIX. С. 130.
- 32 См.: Ерицов А. Д. Первоначальное знакомство армян с Северо-Восточную Русью до воцарения дома Романовых в 1613 году // Кавказские вести. 1901. № 12. С. 50.
- 33 Саввинский И. Армяне в Астраханской епархии и отношение к ним местных архиереев в XVIII в. Астрахань, 1900. С. 53.
- 34 См.: Ольдекоп. Медико-топография города Астрахани и его ближайшей окружности. Астрахань, 1901. С. 323.
- 35 См.: Юхт А. И. Социальный состав населения армянских колоний Астрахани // Изв. АН Армянской ССР. 1957. № 7. С. 54.
- 36 См.: Штылько А. Иллюстрированная Астрахань. Саратов, 1896. С. 74.
- 37 См.: Аветикян А. С. Указ. соч. С. 157.
- 38 Там же. С. 159.
- 39 См.: Саввинский И. Указ. соч. С. 83.
- 40 См.: Аветикян А. С. Указ. соч. С. 158.
- 41 Там же. С. 56.
- 42 См.: Хачатурян В. А. Образование армянской колонии в Астрахани // Ист.-филол. журн. 1983. № 4. С. 44–57.
- 43 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : в 89 т. Т. 1. Астраханская губерния. СПб., 1904. С. 77.
- 44 Прибавление к Саратовским губернским ведомостям. 1843. № 49. С. 325.
- 45 См.: Духовников Ф. В. Немцы, другие иностранцы и

- пришлые люди в Саратове // Саратовский край. 1893. Вып. 1. С. 259.
- ⁴⁶ Репортер. 1995. № 27.
- ⁴⁷ Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 917. Л. 524 об.
- ⁴⁸ Весь Царицын – Посад, Дубовка, Сарепта, Царицын. Царицын, 1909. С. 49.
- ⁴⁹ Государственный архив Волгоградской области (далее ГАВО). Ф. 313. Оп. 1. Д. 1888. Л. 244.
- ⁵⁰ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 38. Саратовская губерния. СПб., 1904. С. 156–157.
- ⁵¹ ГАСО. Ф. 407. Оп. 1. Д. 1007. Л. 7.
- ⁵² ГАСО. Ф. 407. Оп. 1. Д. 1006. Л. 4. URL: <http://gularis.com/group/klub-okhotnikov/nikolai-minkh-bratya-fevrali> (дата обращения: 24.11.2017).
- ⁵³ См.: Адрес-календарь. Саратов, 1900.
- ⁵⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М. : Издание ЦСУ Союза ССР, 1928–29. Т. 10–16. Табл. VI. Население по полу, народности. С. 234. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1113723> (дата обращения: 24.11.2017).
- ⁵⁵ Таблица сост. по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М. : Издание ЦСУ Союза ССР, 1928–29. Т. 10–16. Табл. VI. Население по полу, народности. С. 234. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2233 (дата обращения: 24.11.2017).
- ⁵⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2233 (дата обращения: 24.11.2017).
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=71 (дата обращения: 24.11.2017).
- ⁵⁹ Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Всесоюзная перепись населения 1959 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php ; Всесоюзная перепись населения 1970 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php ; Всесоюзная перепись населения 1979 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php ; Всесоюзная перепись населения 1989 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 24.11.2017).
- ⁶² Всесоюзная перепись населения 1989 года ; Всероссийская перепись населения 2002 года ; Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1836574> ; <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/220767/> ; <http://www.4vsar.ru/news/32376.html> ; <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/c2002t2.php> (дата обращения: 24.11.2017).
- ⁶³ См.: *Белобородов И.* Всероссийская перепись населения : искажение этнической реальности. URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5271/> (дата обращения: 24.11.2017).
- ⁶⁴ Таблица сост. по : Национальный состав населения Саратовской области : стат. сб. по ВПН 2010. Саратов, 2012. С. 196.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ См.: *Уставщикова С. В.* Этнический состав населения Саратовской области, расселение народов (по итогам переписи 2010 года) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 45.
- ⁶⁷ *Радаев В. В.* Присутствие армянского народа на нашей земле носит созидательный характер. URL: <http://nversia.ru/news/view/id/118226> (дата обращения: 24.11.2017).

Образец для цитирования:

Чолахян В. А. Армяне в этническом пространстве Нижнего Поволжья // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 254–263. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-254-263.

Cite this article as:

Cholakhian V. A. The Armenians in the Ethnic Area of the Lower Volga Region. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 254–263 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-254-263.